

16 АВГ 1984

КОММУНАР

Борис ЧИРКОВ:

С МАКСИМОМ — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В суете будней человек, увлеченный делом, не замечает своего возраста. С энтузиазмом молодости, будто и нет за плечами восьми десятилетий, выполняет свои многочисленные обязанности — профессиональные, общественные — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Борис Чирков. Он играет в театре, снимается на телевидении и в кино, ведет актерский курс во ВГИКе, возглавляет совет по работе театров на селе, федерацию по спортивному кино, является членом комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, первым заместителем председателя правления Всесоюзного театрального общества. И это — лишь часть его больших и важных дел.

— Как успевает совмещать все это Борис Петрович, я не знаю, — говорит о нем его коллега и товарищ, один из старейших советских актеров М. Царев. — Просто он любит свою работу, и это позволяет ему жить насыщенно, ярко и плодотворно.

Однажды Чирков пожаловался: «Прихворнул я как-то надолго, и угнетала меня не сама болезнь, а невозможность работать. Человека убивает пассивность, бездеятельность».

Какому из своих многочисленных занятий, кроме сцены, Борис Петрович отдает предпочтение, он и сам затрудняется сказать.

— У меня огромное желание — работать в спектакле, который утверждал бы высокую коммунистическую нравственность, обличал буржуазную мораль, — говорит артист. — Сейчас в московском театре имени Гоголя мне поручена одна из главных ролей в спектакле «Птички» по пьесе Ж. Ануйя. Это глубоко социальное произведение с яркими сатирическими образами, выразительными характерами. Меня чрезвычайно увлекает моя роль — главы семьи, второсортного писателя, который, создавая бульварные романы, содержит целый выводок тунеядцев. Эта роль дает мне возможность проанализировать и со всей силой обнажить «нормальную» жизнь буржуазного общества, его нравственный распад.

В начале нового сезона — премьеры, и артист, как всегда, ждет ее с волнением и надеждой.

В канун дня рождения Б. П. Чиркова мы связались с ним по телефону — сейчас актер отдыхает в Юрмале. В трубке прозвучал приветливый, жизнерадостный, такой знакомый голос — ни расстояние, ни годы не в силах были приглушить его искрящегося юмора. И сама собой в памяти возникла знаменитая песенка Максима: «Крутится, вертится шар голубой». Максим — паренек с Выборгской стороны, вставший на баррикады революции, словно пароль

творчества Чиркова.

— Если посчитать всех персонажей, изображенных мною, наберется большая толпа, думаю, человек более двухсот, — заметил артист. — Но не было среди них ни одного, который бы, как Максим, так пришелся зрителям по душе, запомнился на долгие годы.

Его Максим действительно стал неотъемлемой частью духовной жизни народа, воспитал не одно поколение молодежи. И если взглянуть в других его героев — таких непохожих и разных: крестьянина и рабочего, солдата и учителя, секретаря райкома, врача, ученого — можно найти в них черты Максима, человека, горячо преданного делу революции, партии, народа.

— Что бы я не играл, моя душа навсегда осталась с Максимом. Я выводил его в люди, а теперь он нравственно поддерживает меня — обязывает с большой ответственностью относиться к делу, которому я служу — к искусству, воспринимать его как могучее оружие огромной силы.

Свои мысли, взгляды, суждения, свой многолетний опыт, накопленный в искусстве и жизни, Чирков изложил в книгах. И в каждой из них он — яркий и талантливый рассказчик, наделенный той же искренностью и вдохновением, тем же глубоким оптимизмом и, невзирая на возраст, юношеской романтикой, которые присущи артисту Чиркову. Эту работу он называет «для души». Вот и сейчас «для души» пишет новую книгу.

— Разговор в ней пойдет о песне — малоизвестной или забытой. В этой работе очень помогает моя личная библиотека, в которой есть книги по искусству, старинные песенники, лубочные издания. Уже готово около десятка новелл (а я намерен рассказать почти о 120 песнях) и среди них, в частности, история неизвестной шутилой песни Д. Шостаковича, состоящей всего лишь из одной музыкальной фразы. Мне посчастливилось работать с композитором во многих фильмах, украшенных его музыкой.

С нетерпением ждет артист, когда вновь раздвинется театральный занавес, и он снова выйдет на сцену — открывать людям новое, что узнал сам, и идти дальше.

— Да, и с высоты своих лет я отваживаюсь мечтать, — говорит Чирков. — Этому меня научил Максим. И это неистребимо, как жизнь.

Неустанная и вдохновенная работа мастера, его заслуги в развитии советского театрального искусства отмечены новой высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Л. БЕРНАСКОНИ,
корр. ТАСС.

Москва.